

Мин Сюй лишь сказал: «Если бы я выбрал точные науки, то, наверное, не перевёлся бы в эту школу. И... наверное, не смог бы с тобой связаться.»

Ян Шицин замер, и у него само собой сорвалось: «Тогда лучше выбери гуманитарные». В конце, почувствовав неловкость, добавил: «У тебя же и с гуманитарными отлично.»

Вэнь Цзэ, глядя на них, чувствовал, что между ними есть что-то странное, чего он не мог объяснить.

«Но этот университет и правда хорош, — промолвил Вэнь Цзэ. — Ты планируешь в будущем работать в технической сфере?»

«Не совсем, — подумав, ответил Мин Сюй. — Возможно, пойду в магистратуру, потом в докторантуру, а после стану университетским профессором или вроде того. Этот университет привлекает меня в основном потому, что там много интересных мне курсов, да и преподавательский состав один из лучших в стране.»

Чёткие цели.

«Мне нравится твой план! — улыбнулся Вэнь Цзэ. — Профессор — дело спокойное. И время на подработку останется. Я сам собираюсь на госслужбу. Если повезёт, стану рядовым клерком где-нибудь на месте.»

«Госслужба? Тогда гуманитарные науки дают преимущество. Особенно выпускникам юридических и политологических специальностей.»

«Верно, поэтому, наверное, пойду на право. Я уже обсуждал это с семьёй, они меня поддерживают.»

Вэнь Цзэ и Мин Сюй разговорились, и каждый высказал свои мысли о будущем. Оба были людьми с ясной головой и чёткими планами, и в их общении чувствовалось особое взаимное понимание. Ян Шицин молча слушал, изредка заглатывая рис, съев уже половину блюд, в то время как двое рядом словно и не думали о еде, почти не притрагиваясь к палочкам.

Ян Шицина охватило странное чувство.

Чётко знать, чего хочешь, что будешь делать в будущем, и, отбросив всё лишнее, не щадя сил стремиться к этой цели. Таким людям можно по-хорошему позавидовать.

Такой человек, как Мин Сюй, несомненно, сможет достичь своей цели!

Вот он, его блистательный друг! В этом шумном мире, где большинство людей живут бесцельно, лишь единицы сохраняют ясность ума и неуклонно движутся к своей цели.

Даже если в будущем они, возможно, не будут всегда вместе, но в этот момент ослепительный Мин Сюй по-прежнему вызывал в душе Ян Шицина гордость и радость.

Словно Мин Сюй был его вторым «я».

В понедельник утром у искусственного озера напротив школьных ворот всё учительство и ученики провели обычную церемонию поднятия флага.

Ян Шицин не ожидал, что на этот раз представлять гуманитарный класс А и выступать с речью перед всей школой у флага выпадет Мин Сюю и Тань Юньяню.

Ян Шицин вдруг вспомнил тот текст, о котором Мин Сюй говорил ему раньше, — наверное, это он и был. Мин Сюй так готовился к этому выступлению, так что его оглушительный успех был закономерен.

Мин Сюй в сине-белой школьной форме под алым флагом выглядел бодрым и подтянутым. Короткая аккуратная стрижка, живой, ясный взгляд, вся его осанка дышала спокойной, незаурядной аурой. Вот он — лучший ученик класса А, временно переведённый в выпускной класс из соседней провинции, мастер гуманитарных наук, способный заставить замолчать любого скептика!

От этой мысли Ян Шицина так распирало от волнения, что у него задрожали ноги. Парень рядом неодобрительно хлопнул его по плечу: «Эй, ты чего?»

Ян Шицин ткнул пальцем в сторону Мин Сюя на трибуне: «Глянь... это мой друг.»

Выступление длилось целых пять минут, Мин Сюй и Тань Юньянь гармонично дополняли друг друга. С этого дня каждый узнал, что «Мин Сюй» — это тот самый легендарный отличник, которого можно вписать в историю школы.

Ян Шицин подумал, что Мин Сюй даже в школьной форме мог бы дать фору топовым актёрам, чёрт возьми, просто нереально красив.

«В конце следующего месяца у меня день рождения.»

Когда Мин Сюй это произнёс, Ян Шицин как раз ел лапшу. Услышав, он замер, прекратив есть. Сегодня был день школьного фестиваля, они встали пораньше и в приподнятом настроении сами приготовили на завтрак лапшу.

«Чего?»

Но Мин Сюй с невозмутимым видом отправил в рот очередную порцию лапши, прожевал, глядя на Ян Шицина, и повторил: «В следующем месяце у меня день рождения.»

Ян Шицин почесал голову, стараясь припомнить, и вроде бы так и было. Спросил: «Как планируешь отмечать?»

Мин Сюй взглянул на него: «Не решил.»

Ян Шицин сразу оживился: «Может, куда-нибудь сходим?»

Мин Сюй усмехнулся: «Посмотрим.»

Эти утренние слова Мин Сюя засели в голове у Ян Шицина, и он стал думать, что же подарить ему в этом году.

Что-то особенное, ценное, чтобы выразить свои чувства.

Долго ломал голову, но ничего не придумал.

Придя в класс, Ян Шицин уже и думать забыл об учёбе, всем сердцем предвкушая выходной во второй половине дня. С трудом высидев до обеда, он наконец дождался объявления по радио: «Учащихся выпускных классов просим построиться и в порядке занять места на стадионе...» Класс с шумом высыпал наружу.

Зона для класса В не была лучшей, но в целом позволяла разглядеть происходящее на сцене. Возможность увидеть выступления учителей выпадала нечасто, особенно выпускникам. Учеников охватывало смутное чувство грусти — ведь это было в последний раз.

Классный руководитель класса В, Лю Чжичунь, тоже записался на сольный номер. Ян Шицин изначально не испытывал к этому интереса, но, увидев, как многие девушки, положив рюкзаки на колени, пишут задания на тестах, в нём проснулся дух противоречия, и он вдруг проникся интересом к представлению. Устроившись поудобнее с семечками, он прокомментировал каждое выступление, доведя окружающих девушек до смеха и отбив у них всякое желание заниматься.

Программа в этом году была не самой оригинальной, но то, что на сцене выступали их собственные учителя, вызывало у учеников живой интерес. Суровый лысеющий учитель математики, возможно, сейчас разыгрывал скетч. Обычно застенчивая учительница с хвостиком, возможно, сейчас с роскошными распущенными волосами и алыми губами пела сопрано. Когда на сцену выходили особенно любимые учениками учителя, овации и крики поддержки готовы были разнести стадион.

Между номерами иногда выступали кружки второго и третьего классов. Девушка с длинными волосами в белом платье, держа за руку другую, с короткой стрижкой, исполнила песню «Голубь», вызвав на трибунах волчий вой и свист парней.

После представления и до следующего утра начиналось свободное время. Ян Шицин тут же помчался в класс А искать Мин Сюя и застал его за разговором с Тань Юньянем. Темой, кажется, была та самая второкурсница в белом платье, певшая «Голубь».

Тань Юньянь говорил, временами смущённо улыбаясь, Мин Сюй тоже посмеивался, а увидев Ян Шицина, инстинктивно поднялся: «Ты пришёл.»

«Про ту самую младшеклассницу болтаете? — приподнял бровь Ян Шицин.»

«Симпатичная, ха-ха, — Тань Юньянь вдруг смутился и почесал голову. — Но вряд ли что выйдет, мы же выпускники.»

Ян Шицин взглянул на Мин Сюя, инстинктивно желая спросить его мнение, но Мин Сюй вдруг встретился с ним взглядом, и в тот миг Ян Шицину показалось, что спрашивать не обязательно.

По дороге домой Ян Шицин спросил Мин Сюя: «Редко выдаётся полдня отдыха, может, сходим в город?»

Мин Сюй уже хотел согласиться, но, подумав, покачал головой: «Не могу, у меня ещё тесты не доделаны.»

Ян Шицин опешил и, не желая мешать Мин Сюю учиться, конечно, не стал настаивать. Лишь с улыбкой кивнул: «Ладно, тогда вечером закажу чего-нибудь на вынос, поужинаем как следует!»

Мин Сюй, кажется, немного поколебался, но вдруг сказал: «В конце месяца оценочный экзамен, ваш классный руководитель говорил?»

Ян Шицин неопределённо промычал: «А?»

«Оценочный экзамен, — повторил Мин Сюй. — По результатам этого экзамена будет последняя тонкая корректировка распределения по классам — ваш учитель Лю не сообщал?»

Ян Шицина будто громом поразило.

«Корректировка классов?»

«Да, — Мин Сюй поколебался, но сказал прямо. — То есть ученики класса А могут перейти в класс В, ученики класса В — в класс С, и наоборот. Последняя корректировка перед гаокао.»

Ученики класса В могут перейти в класс С?

<http://bllate.org/book/15950/1426130>